

этом основании возникает риск как показатель потенциальности и неопределенности исхода; он понимается как показатель открытости личности. Риск определяется нами как сущностная характеристика личности, возможность преодолеть собственную ограниченность в самореализации.

Примечания

- ¹ Горина А. В., Кулешева С. В., Толмачёва М. С. Декоративная косметика и социальное поведение // Культура, наука, человек в постсовременном обществе : сб. ст. молодых ученых / под ред. С. М. Малкиной. Саратов, 2009.
- ² Лосский Н. О. Учение о перевоплощении ; Интуитивизм. М., 1992.
- ³ Устьянцев В. В. Институциональный человек и порядок в дискурсах типов рациональности // Мир человека: нормативное измерение : сб. науч. ст. Саратов, 2009. С. 37.
- ⁴ Невважай И. Д. От сущего к должному: нормативность как принцип человеческого бытия // Там же. С. 5.
- ⁵ Lévy-Bruhl L. La mentalité primitive. P. : Alcan, 1922. P. 17–18, 24.
- ⁶ Борисов Е. Проблема интерсубъективности в феноменологии Э. Гуссерля // Логос 1991–2005. Избранное : в 2 т. М., 2006. Т. 2. С. 170.
- ⁷ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. СПб., 2004. С. 365.
- ⁸ Зубков В. И. Социологическая теория риска : учеб. пособие для вузов. М., 2009.
- ⁹ Афанасьев И. А. Философские основания теории социальных рисков / под ред. А.Н. Николаева. Саратов, 2006. С. 37.
- ¹⁰ Зубков В. И. Риск как предмет социологического анализа // Социс. 1999. № 4. С. 6.
- ¹¹ Там же. С. 5.
- ¹² Никитин С. М., Феофанов К. А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социс. 1992. № 10. С. 121–122.
- ¹³ Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5. С. 142.

УДК 111

НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ МОЗАИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЫ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Д. С. Кузнецов

Поволжская академия государственной службы им. П. А. Столыпина
E-mail: dmi22364343@yandex.ru

Статья посвящена анализу проблемы разобщенности структуры современного философского знания. Автором представлен возможный подход образования структуры философского знания, который формируется на основе трех современных направлений философии – герменевтики, аналитической философии и постмодернизма, где объединяющим началом выступает научный симулякр.

Ключевые слова: постнеклассическая философия, структура философского знания, разобщенность.

Three Directions for Overcoming the Mosaic Structure of Modern Philosophical Knowledge

D. S. Kuznetsov

Article is devoted to the analysis of a problem of dissociation of the structure of modern philosophical knowledge. Author presents possible approach of the formation of the determinate structure of philosophical knowledge. That is formed in three contemporary trends of philosophy – the hermeneutics, the analytical philosophy and postmodernism, where scientific simulacrum as the uniting beginning comes out.

Key words: postneclassical philosophy, structure of the philosophical knowledge, dissociation.

В истории философии единственного пункта, на котором сформировалась бы определенная

структура философского знания, не было. Одной из причин этого является разрыв целостности бытия, который дестабилизирует «структуру» современного философского знания. Поэтому наблюдается забвение теоретического уровня (классическое понимание бытия) и отрицание эмпирического базиса (совокупных фактов, на основе которых возникает теория). В результате возникает мозаичность (разобщенность) современной «структуры» философского знания, элементы (направления) которого зачастую не имеют ничего общего между собой. Усложняет положение дел и то, что в рамках неклассической и постнеклассической философии были отвергнуты и перестали быть обязательными элементы системности, концептуальности, структурности и прочие, что безусловно отразилось на теоретическом уровне современного философского знания. Кроме того, «... фактом в философии может быть любой элемент совокупного опыта субъекта, выраженный в том или ином языке»¹. Таким образом, факты философии выводятся за пределы самой философии, а эмпирический базис философской теории включает элементы, чуждые философскому знанию, и, следовательно, возникает проблема

анализа, выраженная в определении признака данной мозаичности и путей ее преодоления.

Как подчеркивает В.С. Швырёв, познавательная проблема должна выстраиваться вокруг концептуального ядра². На наш взгляд, определение современного философского знания должно основываться на базе таких направлений современной философии, как герменевтика, аналитическая философия, постмодернизм (к сожалению, анализ всех направлений невозможен в силу ограниченного объема статьи), где концептуальным ядром, или современным инвариантом философского знания, выступает интерпретация философии вне науки, т.е. не выходя за границу между «философией и собственно наукой», так как не каждое учение может вписаться в научные категории, а вписавшись, может приобрести новый уровень, где гипотеза обретет статус аксиомы, что, по сути, не отвечает предмету философского знания³.

Таким образом, признаком мозаичности современного философского знания служит симулякр (от лат. *simulacrum* – образ, подобие, копия) – философский концепт, введенный Ж. Бодрийяром, который представляет, с нашей точки зрения, новый, соответствующий своему времени вид – научный симулякр (т. е. подобие науки). Соответственно, научный симулякр – это симулякр, основанный на гипотетическом научном нигилизме, образовавшем тождество между философией и наукой, отрицающей саму суть философии, который является симулякром разрушения на пути к формированию структуры современного философского знания.

Так как эмпирический базис философской теории образует совокупность фактов (знания о явлениях, отражениях явлений), на основе которых она возникает, то признак мозаичности, соответственно, стоит искать в фактах ее деструктивности. «Теоретическое знание есть, с одной стороны, такое умозрительное знание, которое имеет в качестве своих следствий некоторое эмпирическое знание, а с другой стороны, это такое эмпирическое знание, которое имеет в качестве своих исходных посылок некоторое умозрительное знание»⁴. Однако теоретическое философское знание претерпело ряд существенных изменений. Так, согласно Хайдеггеру, сегодня можно выделить аналогичную классификацию деструктивности фундаментальной онтологии: разрыв разума, онто- терминологический разрыв, анто- экзистенциальный разрыв.

Все три факта отражаются в вопросе структуры современного философского знания. Таким образом, вопрос о сущности бытия надо ставить заново. Если обратиться к истории философии, то Аристотель в метафизике фиксирует положение сущего относительно бытия. Спустя две с лишним тысячи лет после Платона происходит знаменитое открытие Ф. Ницше: необязательность истины для метафизики, т.е. метафизика не ставит своей задачей познание истины. Ницше подтвердил в

метафизике ее основную, с нашей точки зрения, онтологическую суть, предрасположенность к пониманию всего, что лежит по ту сторону нашего разума, именно пониманию, а не познанию. Причина такого разностороннего подхода к сущему скрыта в его понимании.

Кроме того, современное мышление не решает проблему, а создает ее, т. е. не дает ясный ответ, а лишь старается правильно сформулировать вопрос, тем самым превращая его в задачу. Как отмечает И.П. Ильин: «Если классическая философия в основном занималась проблемой познания, то есть отношениями между мышлением и вещественным миром, то практически вся западная новейшая философия переживает своеобразный «поворот к языку» (*a linguistic turn*), поставив в центр внимания проблему языка, и поэтому вопросы познания и смысла приобретают ... чисто языковой характер»⁵. И наконец, исторически изменчивый этап нашей жизни, ежедневно новый тип информации, оспаривающий предыдущий эмпирический базис, осуществляет критику понимания бытия как присутствия, поэтому настоящее не существует и распадается на прошлое и будущее, где настоящее не равно себе. В связи с этим встает проблема присутствия и отсутствия бытия. Все это свидетельствует о том, что «научный симулякр» начинает широко испытывать себя в роли катализатора мозаичности философского знания. Подрывая классическое понимание философии и тормозя дальнейшее развитие философского знания (определения его структуры), «научный симулякр» играет роль замедленного «взрывного механизма». Последствия этого процесса не передаются в комментариях. На сегодняшний день можно выделить три главных направления философии общего содержания – это герменевтику, аналитическую философию и постмодернизм.

Начнем с герменевтики, центром которой является интерпретация, понимание текстов. Герменевтика рассматривает бытие человека в мире, его соотносимость с миром, где основным инструментом выступает понимание, посредством которого возможно преодоление границ между человеком и любым объектом бытия. Понимание должно быть жизненным, иметь дело с сущим. Человек испытывает интерес к сущему, так как изначально находится в мире сущего, у которого, как и у человека, есть свои границы. Соответственно, понимание будет достигнуто и истина откроется, если удастся преодолеть эти границы. Ключом к такому преодолению служит понимание текста, его «слияние» с человеком. При этом необходимо иметь в виду, что существует «герменевтический круг», в котором понимание строится по схеме части в целом, или же познание части неотделимо от целого, т. е. герменевтика служит ключом к пониманию онто-терминологического разрыва и сможет преодолеть проблему интерпретации понятийного философского аппарата, что, в свою

очередь, даст возможность сделать его логически связанным.

Отличительной чертой аналитической философии является «лингвистика» (философствование детального анализа при помощи логики и языка). Ее основатели Г. Фреге и Б. Рассел утверждали, что философия является логикой, так как начинается с объяснения предложений, того, что может быть истинным или ложным. Логика, как известно, занимается высказываниями, предложениями, которые, в свою очередь, состоят из слов, следовательно, она имеет языковой характер. Язык же – это граница мышления. Таким образом, язык в рамках онтологии и гносеологии стал «универсальным» инструментом понимания истины бытия. Определенную роль языка как архетипа знаний отмечает в своей работе М. Фуко⁶. Наиболее впечатляющей онтологической инновацией современности служит проект Ж. Деррида, представляющий деконструкцию онтологии. Аналитический стиль философствования отличается высокой рефлексивной культурой, стремлением к структурной продуманности. Так, согласно гипотезе Ф. Куайн, такой стиль представляет нам предпосылочный язык, последний дает искомый смысл (смысл одной теории интерпретации объектов в другую), в результате мы приходим к проблеме формулирования⁷. Границы языка аналитической философии будут являться и онтологическими границами бытия, что, по сути, благоприятно отразится на философской, а не научной интерпретации.

Постмодернизм связывается с широким кругом явлений в философии и культуре, но этот термин не является системным, потому что трактовки дают разнообразные интерпретации, и не позволяют выделить сущность данного термина. Однако постмодернизм определил развитие концепции языкового сознания (отождествление устной речи с письменным текстом). Трактовка языкового сознания состоит уже не столько в его текстуализации, сколько в способности человека представить себя и свой жизненный опыт в виде художественного повествования (позже идея была переинтерпретирована Ж. Лаканом, выдвинувшим идею текстуализации бессознательного). Эта доктрина постструктурализма не представляет нечто цельное (определенную структуру современного философского знания), поэтому единственным выходом избежать публицистики

служит использование постмодернизма совместно с герменевтикой.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что в отличие от философии Нового времени, где возможно разграничение на материалистическую или идеалистическую концепцию, в современной философии (тех направлениях, о которых говорилось) этого сделать не представляется возможным. Тем не менее, они так или иначе решают проблемы отношения природы и мышления, объективной реальности и сознания, что, безусловно, является фундаментом понимания онтологии. Отсюда следует, что герменевтика, аналитическая философия и постмодернизм отражают онтологию теоретического уровня современного философского знания, а также его эмпирический базис, где идеями выступают познание текста (языка) и сознания в рамках преодоления «научного симулякра» философии. Эти направления могут служить основой современной структуры философского знания. Однако не стоит забывать, что каждая современная концепция, учитывая представленные, это лишь субъективный фрагмент современного философского знания на пути к его «упорядочиванию», следовательно, наша позиция (анализ) не является универсальной, а лишь отражает попытку решения одной из фундаментальных задач философии.

Примечания

- ¹ Мартынович С. Ф. Факт науки и его детерминация (философско-методологический анализ). Саратов, 1983. С. 51.
- ² Швырёв В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 302.
- ³ Михалёв С. В. О соотношении науки и философии в мировоззрении П. А. Флоренского // *Вопр. философии*. 1999. №5(12). С.151–156.
- ⁴ Материалистическая диалектика : в 5 т. / под общ. ред. Ф. В. Константинова, В. Г. Марахова. М., 1981. Т. 1. С. 55.
- ⁵ Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мира. М., 1998. С. 14.
- ⁶ Фуко М. Археология знания / пер. с фр. С. Митина, Д. Стасова. Киев, 1996. 208 с.
- ⁷ Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада : учеб. хрестоматия / сост., пер., прим. и коммент. А. А. Печёнкина. М., 1996. 400 с.